

Лу Жухэн выглядел так, словно только что проснулся: в самой обычной больничной пижаме, с бледным лицом и легкими тенями под глазами. На подбородке уже пробивалась щетина, а в глазах читалась явная усталость. Увидев гостей, он слегка удивился.

— Ну ни фига себе! Ты как до такого дошел? — Фэн Синюй поставил пакет с фруктами на тумбочку, выудил оттуда два яблока, одно бросил Лу Жухэну, а сам, привычно устроившись на стуле, откусил кусок и кивнул на Цзян Юй: — Она за тебя переживала, заставила меня прийти, навестить.

Цзян Юй не ожидала такого заявления. Она резко обернулась к нему, округлив глаза.

Когда это она его заставляла?!

Фэн Синюй, продолжая жевать, уверенно подмигнул ей.

Не благодари.

Цзян Юй: «...»

Да чтоб тебя!

Лу Жухэн посмотрел на нее и вежливо кивнул в знак благодарности.

— Пожалуйста, — Цзян Юй, подставленная Фэн Синюем, моментально оказалась в проигрышном положении и, не смея больше проявлять инициативу, стала подчеркнуто сдержанной: — Учитель Лу, вы уже ели?

— Нет.

— Тогда я почищу вам яблоко, — Цзян Юй ухватила за возможность.

— Не нужно...

— Ничего страшного, — она решила, что он просто из вежливости отказывается, и уже отобрала у него яблоко. Пара ловких движений овощечисткой — и большая часть кожуры полетела на пол. — Не стесняйтесь.

— ... — Лу Жухэн помолчал пару секунд, словно подбирая слова: — Врач сказал, что мне можно только жидкую пищу.

— ...

Цзян Юй, глядя на почти очищенное яблоко, с трудом сдержала желание выругаться. Она сглотнула и пробормотала: — Оу, только жидкую... Яблоко, конечно, не подходит. А как насчет каши?

Фэн Синюй едва сдержал смех. Он выхватил у нее уже ненужное яблоко и, не терпящим возражений тоном, схватил Фан Юаня: — У меня есть к тебе дело, выйдем, обсудим.

— Эй, — Фан Юань чувствовал, что атмосфера какая-то странная, и, не успев даже понять, что происходит, был вытянут за дверь. — Что за дела такие, что нельзя внутри обсудить?

Он попытался вернуться, но Фэн Синюй с силой затащил его обратно в коридор, захлопнул дверь с грохотом и, толкнув на стул, принялся отчитывать: — Ты куда прешься? Ты мужик вообще или кто? Внутри не хватает тебя — такой двухкиловаттной лампочки?!

— Лампочки? — Фан Юань озадаченно посмотрел на закрытую дверь, размышляя над словами друга, и наконец до него дошло: — Погоди, ты что, хочешь их свести?

Фэн Синюй закинул ногу на ногу и, увидев, что до того наконец дошло, довольно кивнул: — Значит, еще не безнадежен. Как тебе Цзян Юй?

— Она не такая, как о ней говорят, — осторожно ответил Фан Юань.

— Вот и я о том же, — Фэн Синюй покачал головой. — Слухи — штука опасная.

Фан Юань призадумался, не желая разрушать оптимизм друга, но все же добавил: — Думаю, ничего не выйдет.

Фэн Синюй повернулся к нему: — Почему?

Фан Юань огляделся по сторонам — вокруг были только охранники — и, понизив голос, наклонился к самому уху друга: — Учитель Цзян пыталась пригласить брата Лу на ужин, но он отказал. Мне кажется, шансов ноль.

— Вот как? — Фэн Синюй, вопреки ожиданиям, не изменил своего мнения, а лишь многозначительно улыбнулся: — Эх, все-таки ты знаешь его хуже меня.

Считается ли каша жидкой пищей?

Лу Жухэн всерьез задумался: — Думаю, это скорее полужидкая еда. Жидкая — это вроде

рисового отвара.

— Вот как, — Цзян Юй мысленно вздохнула, решив, что сегодня определенно не ее день. Все идет наперекосяк, и она выглядит полной дурой. Чтобы сгладить неловкость, она полезла в телефон, а потом, вспомнив кое-что, открыла поиск. Лицо ее стало серьезным, она подняла взгляд на него: — Тебе долго придется здесь лежать?

— Да.

— Оу, — протянула Цзян Юй и, подготовив почву, перевела разговор на, казалось бы, отвлеченную тему: — Я как-то снималась в одном сериале.

Лу Жухэн: «?»

— Там я играла повара. Чтобы хорошо войти в роль, я специально училась у мастера, так что готовить я умею неплохо.

Лу Жухэн смотрел прямо ей в глаза, переходя к сути: — Что ты хочешь сказать?

— Я хотела сказать... — от этого взгляда у нее участилось сердцебиение. Она кашлянула и отвела глаза, ругая себя за слабость: — Я к тому, что в последнее время не очень занята. Чтобы навыки не пропали, если захочешь чего-нибудь эдакого, я могу приготовить тебе, когда тебе станет лучше.

Лу Жухэн несколько секунд молча смотрел на нее. В груди разлилось странное чувство, и голос его невольно потеплел: — Мы работаем над одним проектом, помогать друг другу с четкой сценария — это нормально. Тебе не стоит так утруждаться.

Цзян Юй показалось, что у нее галлюцинации. Она так явно намекает, а он делает вид, что она просто хочет отблагодарить его за помощь? Этот мужчина прикидывается дурачком или дает ей шанс сохранить лицо?

Цзян Юй помедлила, а затем, решив не разбираться в причинах, одарила его той самой очаровательной улыбкой, с какой героини сериалов обычно соблазняют главных героев. Она наклонилась к нему и тихо прошептала: — Учитель Лу.

Надо признать, Цзян Юй была чертовски красива. Каждый ее взгляд, каждое движение манили.

Лу Жухэн замер на секунду, а потом, слегка смутившись, отодвинул ее голову: — Говори так.

Цзян Юй не обиделась. Она выпрямилась и продолжила: — Если я не ошибаюсь, вам двадцать

восемь, верно? Девушка есть?

Смысл вопроса был более чем прозрачен. Лу Жухэн — не дурак.

— Я не встречаюсь с коллегами по цеху.

Цзян Юй едва заметно вздрогнула, но тут же безразлично кивнула, многозначительно глядя на него: — Кто знает, как сложится.

— Что?

Она сказала это слишком тихо, Лу Жухэн не расслышал.

— Ничего, — Цзян Юй поднялась и, улыбаясь, поправила юбку. — Слишком поздно, я пойду. Как-нибудь обсудим это с учителем Лу подробнее.

— Я все еще считаю, что ничего не выйдет, — не унимался Фан Юань. — Я с братом Лу уже давно, он четко сказал: с коллегами — ни-ни.

— Лицо, — Фэн Синюй снова улыбнулся и похлопал себя по щекам, — оно ведь как раз для того, чтобы его терять.

В этот момент дверь палаты открылась.

— О чем болтаете? — Цзян Юй прикрыла за собой дверь, кивнула Фан Юаню и жестом позвала Фэн Синюя: — Пойдем.

— Сейчас, подожди пару минут, — Фэн Синюй опустил ногу с ноги и кивнул на палату: — Прощаюсь с ним.

Цзян Юй заняла место Фэн Синюя рядом с Фан Юанем и завела разговор: — Так о чем вы тут спорили?

Разве можно ей сказать правду? Фан Юань, не моргнув глазом, соврал: — Да так, обсуждали график съемок.

Лу Жухэну не хотелось общаться с Фэн Синюем. Он взял в руки сценарий, даже не взглянув на друга: — Ты чем занимаешься?

Фэн Синюй решил, что тот не ценит добрых намерений, и прижал руку к сердцу, изображая муки: — Я же для тебя стараюсь! Ты уже не мальчик, пора бы найти девушку.

— Я сказал: с коллегами не встречаюсь, — Лу Жухэн остался невозмутим.

— Да я что-то не вижу, чтобы ты с кем-то другим встречался. Хватит кормить меня отговорками, — увидев, что этот метод не работает, Фэн Синюй перестал притворяться и добавил серьезно: — К тому же, я правда считаю, что Цзян Юй — отличный человек. Красивая, легкая в общении.

Увидев, что друг его игнорирует, Фэн Синюй подсел ближе: — Ты же не поверил в ту чушь из желтой прессы? Это же очевидный фейк.

Лу Жухэн перевернул страницу, не поднимая головы: — Я никогда не верю подобным вещам.

— Вот и отлично, — Фэн Синюй щелкнул пальцами. — Ты же видишь, что ты ей нравишься. Попробуй относиться к ней проще. Не выйдет — значит, не выйдет. — Заметив, что Лу Жухэн помрачнел, он сразу поднялся и похлопал его по плечу: — Ладно, я пошел. Навещу тебя через пару дней, подумай над этим хорошенько.

Когда они ушли, Фан Юань с горящим от любопытства взглядом вошел в палату. Увидев, что Лу Жухэн спокоен, он не удержался: — Брат, что думаешь об учителе Цзян?

За какие-то несколько минут двое уже успели его допросить, да и сама виновница только что пыталась его очаровать. Лу Жухэн смертельно устал. Он бросил на Фан Юаня ледяной взгляд: — Заткнись.

Фан Юань тут же прикрыл рот рукой, мысленно вздыхая: ну вот, он же говорил, что ничего не получится.

<http://bllate.org/book/21951/2280815>